

Особенности И Характеристики Юрисдикционного Режима Международного Уголовного Суда

Хамзахонов Суннатилло

Студент Ташкентского государственного юридического университета

Юлдашева Гавхержан

Профессор Ташкентского государственного юридического университета

Features and Characteristics of the Jurisdictional Regime of the International Criminal Court

Khamzakhonov Sunnatillo

Student of Tashkent state university of law

Gavkherjan Yuldasheva

Professor in at Tashkent state university of law

ABSTRACT

Целью написания данной статьи является вопрос о юрисдикционном режиме одного из самых главных судов в мире – Международного уголовного суда, учрежденным Римским Статутом. Ввиду возникновения определенных дискуссионных вопросов касательно юрисдикции суда рассматривать дела о совершении преступлений, входящих в предметную юрисдикцию Международного уголовного суда, гражданами не членами Статута или на территории государства, которое не входит в Статут, мы решили внести ясность в фундаментальный вопрос о праве на рассмотрение Международным уголовным судом дел такого характера. При исследовании мы опирались на труды различных зарубежных авторитетных исследователей международного уголовного права, а также на базовые юридические документы, регулирующие деятельность Международного уголовного суда.

The purpose of writing this article is the question of the jurisdictional regime of one of the most important courts in the world - the International Criminal Court, established by the Rome Statute. In view of the emergence of certain debatable issues regarding the jurisdiction of the court to consider cases of commission of crimes within the subject matter jurisdiction of the International Criminal Court, by citizens not members of the Statute or in the territory of a state that is not a member of the Statute, we decided to clarify the fundamental question of the right

ARTICLE INFO

Received: 10th May 2022

Revised: 10th June 2022

Accepted: 20th July 2022

KEY WORDS:

юрисдикция, международный юрисдикционный режим, принцип территориальности, передача дел, Прокурор Международного суда, юрисдикционный предмет, Римский статут, принцип универсальности jurisdiction, international jurisdictional regime, principle of territoriality, transfer of cases, Prosecutor of the International Court of Justice, jurisdictional subject, Rome Statute, principle of universality.

to trial by the International Criminal Court court cases of this nature. In the study, we relied on the works of various foreign authoritative researchers of international criminal law, as well as on the basic legal documents governing the activities of the International Criminal Court

Создание первого в истории человечества постоянно действующего международного уголовного суда являвшееся еще в прошлом столетии утопией, на сегодняшний день представляется как вполне себе должное явление. XX век, ставший самым трагичным и катастрофичным веком за все известные века существования человека разумного, способствовало достижению международным сообществом мнения касательно необходимости создания постоянно действующего механизма, гарантирующего внедрения механизма превентивных мер и сдерживания лиц от совершения преступлений массового и бесчеловечного характера. Данный суд был создан, прежде всего, для того, чтобы поставить конец безнаказанности лиц, виновных в совершении преступлений против человечности, перечень которых определена в статьях Римского Статута.

Проведение Нюрнбергского и Токийского процессов до 1948 года, стали причиной порождения дискуссий по поводу надобности создания работающего на перманентной основе международного универсального уголовного суда. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно подчеркивала важность создания постоянного международного суда для осуществления преследования преступлений, совершенных в недавнем времени и виновных лиц. С того времени вопрос о необходимости создания такого суда обсуждался как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее.

Римский статут Международного уголовного суда от 17 Июля 1998 года, Дипломатической конференцией под эгидой ООН, было принято решение учреждения функционирующего на постоянной основе Международного Уголовного Суда, имевший юрисдикционные прерогативы в рассмотрении преступлений самого тяжкого характера – преступлений против человечности. Данный шаг означал решительный подход международного сообщества в обеспечении борьбы против безнаказанности преступных лиц и желание утверждения господства права. По утверждению Людера С.Р., «Международный уголовный суд является международной организацией, представляющей собой фундаментально новую форму интегрированного международного судоустройства[1]. Однако, наиболее важным по нашему мнению, является прежде всего источник формирования правового базиса Международного уголовного суда – Римский статут, который по сути является договором между несколькими десятками государств, согласующих передачу определенных своих суверенных полномочий новоутвержденному международному суду. Государства, учредившие вышеупомянутый суд самоограничивают себя в праве вершить правосудие по уголовным судам по определенной категории дел. Статья 12 статута закрепляет за судом обязательность передачи рассмотрение дела судом, которые входят в его предметную юрисдикцию[2]. Многие исследователи международного уголовного права не раз подчеркивали, что автоматическая передача дел к делопроизводству в международном уголовном суде, является по сути самой важной победой и большим прорывом в международном праве [3].

Переходя к вопросу об юрисдикционном режиме Международного уголовного суда, стоит отметить, что основным источником юрисдикционного режима Международного уголовного суда, является статья 12 Римского статута, в соответствии с которым: «В случае подпунктов (а) или (с) статьи 13 Суд может осуществлять свою юрисдикцию, если одно или несколько из нижеуказанных государств являются участниками настоящего статута или признают юрисдикцию Суда в соответствии с пунктом 3: а) государство, на территории которого имело место данное деяние или, если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна; б) государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления». Следовательно, вышеупомянута норма указывает на

производный характер юрисдикционного режима Международного суда. Базисным в Римском статуте предусматривается наличие у государства-участника Римского статута собственного права на юрисдикцию на определенной закрепленной за этим государством территории. Юрисдикционные права могут быть основанными как на территориальном принципе международного права, так и принципе активной национальности. При этом, важно также упомянуть, что страны-участницы договора при составлении текста документа, закрепили за государствами не подписантами право на передачу дела Международному Уголовному суду. В частности, согласно статье 12 (пункт 3), государство, которое не является государством-участником или не ратифицировало Римский Статут посредством издания соответствующего НПА, может через заявление, представленного Секретарю, признать осуществления судом юрисдикции в отношении определенного преступления. Установленные правила процедуры деятельности Международного уголовного суда предусматривают, что при применении положения 12 статьи, Секретарь по просьбе Прокурора, должен на конфиденциальной основе отправить государству-заявителю письмо о намерениях государства сделать официальное заявление. При положительном ответе на письмо, в обязательства Секретаря входит информирование государства-заявителя о последствии автоматического признания государством-заявителем юрисдикции суда на рассмотрение преступлений, предусмотренных статьей 5 Римского Статута[4]. На практике было несколько прецедентов такого рода. В частности, в Декабре 2003 года в Канцелярию Прокурора Международного уголовного суда поступила первая передача дела – от Правительства Республики Уганда. В соответствии с материалами дела, Официальные должностные лица Республики Уганды отправили запрос на расследование преступлений, совершенных на севере территории Республики Уганды. Помимо всего прочего, Республика Уганда также сделало официальное заявление, в котором предусматривается признание юрисдикции суда в соответствии с пунктом 3 статьей 12 Римского Статута, начиная со дня вступления положений Римского Статута в юридическую силу – 1 Января 2002 года. После почти годового предварительного рассмотрения уголовного дела, Прокурор пришел к выводу о наличии достаточных оснований для начала расследования ситуации в Северной Уганде [5].

Государства-участники принципа, в ходе составления проекта Статута сохранили за государствами-участниками право на рассмотрение дел входящих в юрисдикционный предмет суда только в нескольких исключительных случаях. Так, например, пассивный персональный юрисдикционный принцип, принцип защиты, юрисдикция по месту задержания лица – не могут служить основаниями, дабы обладающие такой юрисдикцией государства-участники уступили юрисдикционные полномочия МУС. Особый интерес вызывает то, что по правилам Статута, юрисдикционные притязания государств, основанные на универсальном принципе, не могут наделить суд юрисдикцией рассматривать дело по аналогичному признаку. Международный уголовный суд может рассматривать дела в соответствии с общими правилами рассмотрения уголовных дел входящих в предмет рассмотрения суда, только если это преступление было совершено на международно-признанной территории государства или в отношении данных территорий.

Государства, которые участниками Статута не являются, не берут на себя обязательства закрепленные в этом договоре, только если Совет Безопасности ООН не примет другое решение по этому поводу. Однако бесспорным и однозначным является одно – граждане независимо любых государств, совершивших преступления на территории государства-участника подлежат, в соответствии с правилами Статута, ответственны перед Международным уголовным судом. Однако не все исследователи международного уголовного права согласны с этими правилами, в числе которых можно отметить Морисса Макса[6]. А.Кассезе утверждает, что было бы ошибочным утверждать, что подобными действиями Римский статут навязывает обязательства государствам не признающим юрисдикцию Суда обязательства. Однако по нашему мнению, данное положение никак не противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права, так как исходя из принципа территориальной юрисдикции государства, иностранные граждане, совершившее преступления на территории другого государства, в случае отсутствия договоренностей между государством покровителя виновного лица и государством на территории

которого совершено преступление, подлежат ответственности по законодательству принимающего законодательства. «Следовательно, - утверждает А.Кассезе, - Римский Устав не налагает обязательства на третьи государства ... Он просто разрешает Суду осуществлять свою юрисдикцию в отношении граждан третьих государств, в случаях, когда граждане подозреваются в совершении преступления на территории государства-участника Статута (или государства, признающего юрисдикцию Суда ad hoc). Римский статут позволяет Международному уголовному суду заменять собой государство-участника соглашения, которое таким образом отказывается от своего права осуществить свою уголовную юрисдикцию. Это не противоречит международному праву»[7] .

Основываясь на всем вышесказанном, можно со всей уверенностью заявлять, что юрисдикция Международного уголовного суда базируется на международном договоре. Вместе с тем в Римском Статуте закреплены случаи передачи Суду общеобязательного права на юрисдикцию. Совет Безопасности ООН как бы представляется своего рода «сотоварищем» Международного уголовного суда. Как вытекает из п. “В” статьи 13, ситуация, при которой были совершены несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда преступлений, должно быть передано Прокурору Советом Безопасности, который функционирует в основании главы 7 Устава Организации Объединенных Наций. Так как передача подобной ситуации в соответствии с вышеупомянутой главой входит в компетенцию Совета Безопасности, признание которых является обязательным для всех стран-участников Организации Объединенных Наций, реализация и распространение юрисдикции суда на данное преступление выступает инструментом принудительных мер. Поэтому, юрисдикция Международного уголовного суда может быть обязательной. Из этого следует, что юрисдикция данного суда отчасти, является универсальной.

Одним из самых ярких прецедентов передачи уголовного дела Международному уголовному суду была передача на рассмотрение Прокурору Международного уголовного суда дела вокруг ситуации в Дарфуре. Советом Безопасности единогласно была принята Резолюция № 1593 (2005 год). Не первый год население Дурфура испытывали бесчеловечные страдания – десятки тысяч суданцев были убиты, женщины – изнасилованы, дома – разрушены от поджогов. Около 1 миллиона 800 тысяч людей было перемещено насильственно или вынуждены бежать за пределы страны. В своих Резолюциях Совет Безопасности не раз напоминали, что правительство Судана и революционеры совершали грубейшие нарушения прав человека и требовал привлечь к ответственности всех совершивших бесчеловечные преступления лиц [8]. Ссылаясь на главу VII Устава ООН, 18.09.2004 года Совет Безопасности единогласно утвердил Резолюцию № 1564, просившем Генерального Секретаря создать Международную следственную комиссию для незамедлительного расследования сведений о нарушении норм международного гуманитарного права в области прав человека обоими сторонами конфликта. Также, в Резолюции предусматривалось выяснение сведений о наличии акта геноцида, выявления всех лиц, причастных к совершению бесчеловечных актов насилия и привлечении их всех к ответственности. 31 Марта 2005 года Совет Безопасности принял Резолюцию № 1593, определившей ситуацию вокруг Судана представляющей угрозу международному миру и безопасности, вследствие чего передать дальнейшее расследование всего дела начиная с 1 июля 2002 года Прокурору Международного Уголовного Суда. Это был первый случай в истории ООН , когда дело было передано на расследование Прокурору Международного Уголовного суда.

Осуществление юстиции Международными судами, в частности, Международным уголовным судом способствует расследованию или рассмотрению дела профессионально судьями, которые в отличие от многих судей внутригосударственного масштаба могут показаться не до конца беспристрастными. Учреждения судов по расследованию преступлений до 2002 года осуществлялось на основании решений Совета Безопасности, данные суды созывались только для рассмотрения определенных категорий дел на временной основе. В результате чего, на организацию таких судов расходовали колоссальное количество времени и финансов, также неясность вызывало нерешенность состава суда и общих процедурных правил осуществления правосудия созываемым международным трибуналом. Кроме того, уже тогда международное сообщество пришло к заключению, что внутригосударственный суд и вся его система не всегда готовы должным образом реагировать на

преступления, несущие угрозу всему человеческому роду. Все это вылилось в создание под эгидой международного сообщества и во имя человечества суда, создаваемое для расследования преступлений, представляющих опасность всему человечеству, а также привлечения всех лиц виновных в совершении столь тяжких преступлений к ответу перед судом и их необходимому наказанию.

Библиография:

1. Людер С.Р. Правовой характер международного уголовного суда и возникновение наднациональных элементов в международной уголовной юстиции. *Международный журнал Красного креста: сб.ст. – 2001. – С.31-45*
2. Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 г. с изменениями на основе протоколов от 10.11.1998 г., 12.07.1999 г., 30.11.1999 г., 08.05.2000 г., 17.01.2001 г. и 16.01.2002 г. 1
3. Kim Y.S. The preconditions to the exercise of the jurisdiction of the ICC: with focus on Article 12 of the Rome Statute// *Journal of international Law and practice. – Vol.8. – 1999. – Spring. - №1. – P.47-90.*
4. Ассамблея государства-участников Римского Статута Международного уголовного суда. Первая сессия. Нью-Йорк, 3-10 Сентября 2002 г. Официальные отчеты. Правила процедуры и доказывания. Doc. ICC-ASP/1/3.
5. https://hmong.ru/wiki/International_Criminal_Court_investigation_in_Uganda
6. Morris M. High Crimes and Misconceptions : The ICC and Non-party States// *Law and Contemporary Problem.- Vol.64. – Winter 2001. – № 1 – P. 13-66*
7. Cassesse A. The Statute of the International Criminal Court: Some preliminary Reflections // *European Journal of International Law. – Vol. 10. – 1999. – P.161.*
8. Резолюции Совета Безопасности № 1556, Резолюция №1564, Резолюция № 1574.